

"Церковь и государство: оценки взаимодействия в трудах протопресвитера Георгия Шавельского (1871-1951)".

Доклад А.Н.Лецинского (с некоторыми сокращениями).

Уважаемый руководитель секции, уважаемые участники конференции!

Настоящий доклад - продолжение изучения литературного наследия выдающегося церковно-государственного деятеля, богослова, историка церкви, протопресвитера Георгия Шавельского. Начало было изложено в докладе здесь на конференции в марте 2015 года. В нем мне довелось привести некоторые сведения из биографии, дать общую характеристику трудов о. Георгия и ответить на вопрос - почему и чем они меня заинтересовали. Сегодня я представляю часть результатов характеристики аксиологических аспектов в изучении о. Георгием состояния Русской православной церкви в последние годы Синодального периода, т.е. в предреволюционное время.

Хотя речь пойдет о событиях столетней давности, актуальность трудов протопресвитера и интерес к ним вполне оправданы. В современной России продолжается формирование новой модели государственно-церковных отношений. В этой связи будет полезно внимательно рассмотреть и факты, и воззрения, и оценки, преимущественно касающиеся отношений церкви с государственной властью, изложенные в трудах протопресвитера и извлечь на их основе соответствующие уроки.

Итак, рубеж 19 - 20 веков стал одним из самых сложных, наполненных противоречиями периодов истории России. Отсюда неоднозначность оценок многих явлений того периода людьми, которые были его современниками. Были оценки, причем весьма противоречивые, состояния официальной церкви и её взаимоотношений с государством. Терминологически амплитуду оценок можно выразить так: от сугубо консервативных (Победоносцев) до либерально-радикальных (Мережковский). Каково место и значение оценок протопресвитера Георгия Шавельского во всей этой разноголосице?

Но прежде следует хотя бы кратко сказать о методах и подходах в изучении Георгием Ивановичем материалов, представленных в его трудах, то есть об их гносеологических основаниях и методах исследования истории, современности и предопределения будущего России и Русской церкви. Прежде всего, надо обратить внимание на отражение в трудах, имеющих научное значение, сочетание личных качеств автора с его многогранной церковной деятельностью и жизненной позицией. Прославленный в лике святого, хорошо разбиравшийся в людях архиепископ Иоанн (Шаховской) говорил об о. Георгии, что он "умел смотреть в сущность вещей" А это значит - владел принципами диалектики. Именно на них опирался Георгий Иванович, изучая весь комплекс вопросов, связанных с историей и современным состоянием церковно-государственных отношений. В одном из своих трудов (Русская церковь пред революцией) он размышляет о познавательных основах изучения истории церкви и приходит к следующим интенциям.

По убеждению Георгия Ивановича, жизнь – вечное движение вперед и кто не идет вперед, может остаться позади – за бортом жизни. Двигаться вперед можно только изучая и исправляя свои ошибки, совершенствуя и себя, и других. Он всегда помнил мудрое древнее правило «Erroribus discimus» (лат.–на ошибках учимся).

В тоже время он предостерегает от идеализации прошлого, которое включает в себя и историю Церкви. Идеализация не должна затмевать духовный взор, ибо это «лишит нас способности и возможности рассмотреть темные стороны нашего прошлого, наши маленькие и большие, легко поправимые и роковые ошибки и недостатки...»

Правильные оценки прожитого могут появиться в результате спокойного, благоразумного и доброжелательного критического отношения к родному прошлому. В свою очередь такое отношение, по мнению о. Георгия, послужит только к будущему возвеличению нашей прекрасной Родины и ни в каком случае не к принижению или посрамлению ее.

Касаясь непосредственно предреволюционного состояния церкви, он различает в ней, кроме божественной – благодатной стороны, и сторону человеческую – ее земных деятелей, не свободных от человеческих недостатков и не гарантированных от разных погрешностей. Отсюда он предупреждает, что будет вынужден указать на темные стороны ее тогдашней жизни.

Исходя из диалектических принципов в изучении общества, Шавельский отмечает, что в жизни учреждений, отдельных обществ, государств и народов бывают периоды благосостояния, расцвета, блеска, но бывают и периоды оскудения и упадка. То же и в Церкви. В ней "не только моменты славы Божией, проявляющейся в жизни Церкви, но должны быть замечены и все случаи погрешностей, заблуждений и падений, от которых не бывали свободны не только рядовые служители Церкви, но и высшие ее представители".

Георгий Иванович излагает свои оценки взаимоотношений Церкви и государства, имея в виду два периода истории русского государства - дореволюционный и послереволюционный. Однако в первом периоде он более всего уделяет внимание Синодальному устройству Церкви и особенно последним нескольким годам деятельности Святейшего Правительствующего Синода, в котором ему довелось состоять членом, т.е. присутствующим, и в котором он видел много недостатков.

Не имея возможности рассмотреть все многообразие его оценок, ограничусь лишь на деятельности Св. Синода. Однако начну с характеристики Георгием Ивановичем общей оценки дореволюционных отношений Церкви и государства. При всех их вскрытых Шавельским недостатках и изъянах, оценивает их преимущественно положительно. В России, как известно, взаимодействие осуществлялось на основе юстиниановской симфонии. По ней на паритетных началах утверждалась власть Церкви и государства. Первая - управляет духовным развитием общества, второе - всеми другими сторонами его жизни. Однако, как считает Шавельский, последующие систематические нарушения симфонии начались с того, как в силу вступила доктрина, по которой царь стал помазанником Божиим, ритуально оформляемым Церковью. Паритет постепенно исчезает, и царская власть становится выше священства. При Петре Первом, как отмечает

Шавельский, эта теория была проведена до конца. Здесь имеется ввиду церковная реформа. Петровские реформы стали следствием утверждавшегося абсолютистского монархического правления. Все стороны жизни были призваны для поддержания великодержавности. Церковь с ее многомиллионной паствой не могла оставаться в стороне и была включена в систему правительствующих учреждений. К образованным Петром коллегиям прибавилась Духовная, впоследствии переименованная в Святейший Правительствующий Синод. Этому оригинальному и уникальному государственному органу Георгий Шавельский посвящает много страниц своих произведений. При всем тесном союзе Церковь лишилась независимости, но приобрела опеку и покровительство. Именно через Синод Церковь стала господствующей и первенствующей. Об этом государственно-церковном органе существует много исследований, но, пожалуй, только у Георгия Ивановича так скрупулезно описан весь механизм работы Синода и даны всесторонние оценки его деятельности. Св. Синод разделялся на часть благодатную и безблагодатную. В первую входило небольшое число членов Синода (до 11), преимущественно священно-церковнослужители. Во вторую - государственные чиновники. Главным из них был обер-прокурор, руководивший, по существу, всеми делами Синода и подчинявшийся только императору. Он не входил в состав членов Синода и не был его председательствующим, но без его ведома никакие дела не решались в Синоде: ни большие, ни малые. Отсюда существовала длительная борьба между синодалами (преимущественно митрополитами) и обер-прокурором. Чаще всего побеждал последний.

Георгий Иванович отмечает, что Св. Синод страдал непомерной централизацией. Были дела, которые действительно должен утверждать Синод, но и много дел, которые могли бы решаться на епархиальных уровнях. По образному выражению Шавельского, синодская мельница молола и зерно, и шелуху, "шелухой занималась, пожалуй, больше, чем зерном"

В тоже время такие подразделения Синода как консистории были "финансово-контрольно-полицейско-административным и менее всего пастырским учреждением"

В системе Св. Синода получила развитие наряду со светской бюрократией и церковная.

Наконец, Шавельский указывает на то, к чему может привести и, действительно, привела беспрестанная и неумеренная опека Церкви со стороны государства. Благодаря ей Русская церковь в предреволюционный период жила слишком безмятежной жизнью, в атмосфере безопасности, спокойствия, внешнего благополучия. Ее враги считались врагами государства, которое с ними и боролось. По словам протопресвитера, "замирала церковная жизнь, требующая воодушевления, горения духа, устремления вперед".

В ту пору появилось много предложений по изменению государственно-церковных отношений. Последний протопресвитер Армии и Флота отнюдь не предлагал коренных изменений, но реформирования отношений при сохранении Св. Синода.

Завершая своё выступление, замечу, что не случайно мною была избрана история Святейшего Синода, как церковно-государственного органа. 100 лет прошло, как революционное Временное правительство его упразднило. Но и большевистское

правительство при том, что оно отделило Церковь от государства, в 1943 г. создало свой орган - Совет по делам религий (первоначальное название - Совет по делам Русской православной церкви). При всей существенной разнице этих органов, Совет воспринял от Св. Синода централизацию, контроль за деятельностью церкви и вмешательство во внутреннюю ее жизнь, включая перестановку священно-церковнослужителей.

Однако, просуществовав около 50 лет, в начале 90-х гг. упразднен. Властная вертикаль Совета по делам религий была разрушена. На разных уровнях (федеральном и субъектах РФ) в госучреждениях стали утверждаться небольшие по численности структуры для взаимодействия с религиозными организациями. Созданы и общественно-государственные совещательные и консультативные органы. В качестве примеров можно назвать Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, Совет при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям и др.

В наше время порой на научно-практических конференциях некоторые выступающие выходят с предложениями о введении на федеральном уровне структуры в сфере государственно-конфессиональных отношений. Можно согласиться с таким предложением, но при условии, чтобы он не имел ни контролирующих, ни распорядительных функций.

Таким образом, обращение к трудам протопресвитера Георгия Шавельского по истории Церкви углубляет познание государственно-церковных отношений. Строя современную модель взаимодействия государства с религиозными объединениями, необходимо учитывать представленные в трудах о. Георгия оценки прошлого в этом взаимодействии.

Благодарю за внимание.